

«Рон... ан?»

Ронан помнил ее. Лучшая первокурсница факультета магии. Элизабет де Аркалусия.

Любимая дочь семьи Аркалусия, которая относилась к бездарным, как к овцам, и считала, что львы должны править над ними. Глаза Адешан расширились при виде выражений на их лицах.

«А? Вы двое знакомы?»

«Ну... вроде того».

Ронан слабо кивнул. Лицо Элизабет было настолько красным, что казалось, будто она может взорваться. Адешан схватила ее за плечи и притянула к себе, весело смеясь.

«Это хорошо, что вы знаете друг друга. Наша Эли проводит тебя. В конце концов, она лучшая первокурсница с факультета магии».

«Эм... имя Эли немного сму...»

«А?»

«О, нет... ну тогда... пойдём?»

Ронан рассмеялся. Это ситуация выглядела так же неловко, как Асель, впадающий в приступ кашля после прикуривания трубки.

Ронан вспомнил ее поведение, которое она продемонстрировала на банкете. Она заставила целовать пол студента второго курса Браума только потому, что он прервал ее разговор.

Фраза, которую она с усмешкой произнесла, до сих пор живо звучала в памяти Ронана.

'Вид бродящего вокруг стада овец всегда забавляет. Ты так не думаешь?'

И эта же самая девушка прижималась к Адешан, которую можно было назвать овцой среди овец, и проявляла к ней привязанность. Возможно, он узнал ее постыдную слабость? Адешан посмотрела на Ронана с обеспокоенным выражением лица и сказала.

«Все будет хорошо. Удачной дороги».

«Спасибо. Если к тебе вскоре придет черный козел с мечом во рту, ты будешь знать, что это я».

Ронан шел по пятам за Элизабет. Она повела его в сторону леса, расположенного к западу от академии. Несмотря на то, что прошло более двадцати минут, она не проронила ни слова за все это время.

Теперь в уединенном лесу слышалось только пение птиц. По мере того как местность становилась все более заросшей, Ронан наконец заговорил.

«Я понял. Ты планируешь убить меня и похоронить здесь, верно, Эли? В качестве платы за то, что я увидел тебя с той стороны, с которой не должен был».

«...Это не так. И, пожалуйста, не называй меня так».

Она наконец-то заговорила. Элизабет повернула голову и кинула пронзительный взгляд на Ронана. Ронан усмехнулся и ответил.

«Что ж, это отлично. К слову, как ты подружилась с Адешан старшей? Помнится, в тот раз ты что-то говорила про овец».

«Э-это не твое дело!.. И Адешан отличается от других овец».

Между ними явно что-то произошло. Ее лицо вернулось к своему обычному бледному цвету, но уши все еще были красными, словно горели.

'Отличается от других овец... Она ведь говорила это, не зная всей правды?'

Ронан ненадолго задумался о потенциале Адешан и кивнул.

«Это верно. Но если серьезно, куда мы идем?»

«Мы направляемся в кабинет профессора Сикрета. Он преподает [Проклятия и Очищение] на факультете магии».

«Черт побери, он лесником что ли подрабатывает? Кто вообще будет делать свой кабинет в таком месте?»

«Он довольно уникальная личность. Не так много студентов знают, где находится его кабинет».

Ронан нахмурился. Поговорка о том, что есть много людей, которые любят магию, но мало тех, кто любит магов, не была лишена доли правды. Элизабет внезапно сменила тему.

«Кстати, я слышала кое-какие новости».

«Какие?»

«Говорят, ты спас ремесленников в Гран Каппадокии?»

Элизабет замедлила шаг и стала идти рядом с Ронаном. Он наклонил голову.

«Что? Как ты об этом узнала?»

«Хе-хе, не недооценивай информационную сеть Аркалусия».

Элизабет говорила гордо. Ее голос излучал уверенность в себе, как будто она вернулась к себе прежней.

«На самом деле, все, кому нужно знать, уже знают. Это ведь не такое уж и пустяковое дело, правда? Только из-за того, что Гран Каппадокия является секретным местом, о ней не писали в новостях».

«Неужели так много людей узнали об этом?»

«Конечно. Вероятно, какое-то время тебя будут беспокоить. Дворяне, услышав твою героическую историю, не будут сидеть сложа руки. Они наверняка приложат немало усилий, чтобы попытаться завербовать тебя заранее».

Элизабет сказала, что даже имперские рыцари обратили внимание на Ронана. Ронан раздраженно прищелкнул языком. У него и так было немало проблем, а к ним прибавилось еще и это.

'Нужно будет расставить приоритеты'.

Через еще примерно десять минут ходьбы взору предстал небольшой домик. Из арочного окна лился желтый свет. Элизабет встала перед дверью и неожиданно протянула Ронану руку.

«Возьми меня за руку».

«А?»

«Другого выхода нет!.. Если более двух человек хотят войти, мы должны это сделать».

Элизабет ничего особенного не сказала, но по какой-то причине разозлилась. Ронан выполнил ее просьбу. После некоторого колебания она открыла дверь. Ронан нахмурился, увидев внутреннее убранство хижины.

«Удивительно уютно для кабинета».

Перед ним раскинулся самый обычный сельский дом. Старый и потертый стол, кипящий чайник на кухне. Перед камином в кресле-качалке дремала пожилая женщина.

Ронан показал на нее и спросил: «Это профессор Сикрет?»

«Нет. Ты должен вести себя тихо. Понял?»

Элизабет сжала руку Ронана и подошла к старухе. Несмотря на скрип пола под их ногами, она дремала, казалось, не обращая на них внимания. Элизабет тихо прошептала.

«Кашпа. Лунаджи. Дельфирим».

Дремлющая старуха открыла глаза. Она повернула голову к ним двоим и медленно открыла рот. Ронан не мог не выругаться, глядя на бесконечно расширяющиеся верхнюю и нижнюю челюсти.

«Какого хрена!»

Рот старухи в мгновение ока расширился настолько, что мог проглотить их обоих. Внутри ее рта была лишь пустота.

Ронан рефлексивно положил руку на рукоять меча. В одно мгновение бинты, скрывавшие клинок, размотались. Элизабет положила ладонь на тыльную сторону руки Ронана.

«Все в порядке».

Ронан неохотно отпустил рукоять меча.

Старуха проглотила их. На мгновение все потемнело, а затем вдруг снова стало светло.

«Что за чертовщина?»

Ронан нахмурил брови. Старуха и хижина исчезли, а на их месте появилась комната, напоминающая библиотеку дворянина. Откуда-то послышался довольно детский голос.

«Добро пожаловать, Элизабет».

Ронан огляделся. В центре роскошного кабинета сидел ребенок и читал книгу.

Внешность ребенка была настолько нечеткой, что невозможно было определить, девочка это или мальчик, при этом он был одет во взрослую одежду. Элизабет склонила голову в сторону ребенка.

«Здравствуйте, профессор Сикрет. Я привела студента, о котором говорила вчера».

«Профессор?»

Ронан прищурился. Как ребенок, которому на вид было от силы девять лет, мог быть профессором?

Ребенок, которого звали профессором Сикретом, кивнул, не поднимая глаз от своей книги.

«Понятно. Я помню твоё лицо. Ты использовал технику леди Навирозэ во время вступительной церемонии, верно?»

«Леди... Навирозэ?»

По рукам Ронана пробежала дрожь. До сих пор никто в Филлеоне, кроме директора Кратира, не называл Навирозэ подобным образом.

Ронану становилось все труднее понимать происходящее. Сикрет закрыл книгу и встал.

«Похоже, ты совсем запутался, поэтому позволь мне рассказать обо всем по порядку».

Ронан нахмурился. Сикрет посмотрел на него с озадаченным выражением лица и только потом заговорил.

«Мой реальный возраст — более восьмидесяти лет. Это мой кабинет Сефаракио. Это комната, из которой не могут сбежать проклятия. А причина, по которой я так одет, состоит в том, что я превращаюсь обратно в тело взрослого человека, когда садится солнце».

«Ха?»

Ронан усмехнулся. Это были именно те вопросы, которые его интересовали. Сикрет, который подошел к книжной полке, поднял голову и произнес.

«Хм. Не мог бы ты поставить ее для меня? Второе место сверху».

«Эм... конечно».

Ронан подчинился. Он почувствовал себя так, словно призрак схватил его за ухо и укусил. Увидев, что книга встала на свое место, Сикрет улыбнулся.

«Спасибо».

«...Не за что».

«Прошу прощения, что заставил тебя прийти ко мне таким странным образом. Увы, такова природа Сефаракио. Маршрут должен быть как можно более сложным, чтобы проклятия не сбежали».

Теперь, когда он задумался об этом, он не видел ни дверей, ни окон. Сикрет протянул руку для рукопожатия. Когда Ронан принял его, Сикрет радостно потряс его руку вверх-вниз.

«Я Сикрет, преподаю «Проклятия и Очищение». Я рад наконец-то увидеть божество факультета боевых искусств, о котором до меня доходили только слухи».

«Я Ронан. И я с самого начала хочу спросить, почему вы так выглядите? Предпочтение жены?»

Элизабет, стоявшая сзади, напряглась, услышав эти слова. Сикрет, словно найдя это забавным, усмехнулся.

«Ах... это проклятие Сфинкса. Одно из пяти моих проклятий, оно влияет на трансформацию тела в зависимости от времени суток. Но по сравнению с остальными четырьмя, это сравнительно лучше».

«А?»

Когда они пожали руки, выражение лица Ронана стало напряженным. Он начал сомневаться, может ли доверить свое очищение этому существу.

Мастер проклятий, который сам был проклят. Это все равно, что лысый врач, специализирующийся на лечении облысения. Сикрет, казалось, прочитал мысли Ронана и усмехнулся.

«Я понимаю, о чем ты думаешь, но ты можешь расслабиться. Я не занимаюсь очищением проклятий просто так. Каждое из этих проклятий имеет свою уникальную привлекательность».

«Я не знаю, как тут можно расслабиться».

«Хватит светской болтовни... давай поговорим о твоём проклятии. Стой спокойно».

Сикрет щёлкнул пальцами в воздухе. Из угла кабинета в его сторону полетел кусок мела. В течение нескольких минут Сикрет рисовал магический круг вокруг Ронана.

«Как ты осознал своё проклятие?»

«Монстр, похожий на опухоль... эм, проклятый глаз, вроде? Он растаял, как только коснулся меня».

Сикрет приподнял бровь, услышав это заявление. Такое можно было встретить только в книгах.

«Хм, если тебя поразило такое сильное проклятие, ты должен был заметить это сразу... Это становится интересным. О, не двигайся».

Завершив рисование магического круга и что-то пробормотав, Сикрет поднялся на ноги. Он закатал рукава до локтей и положил руку на спину Ронана.

«...Прояви себя».

Как только Сикрет закончил говорить, из тела Ронана вырвались полупрозрачные символы.

«Кьяя!»

«Черт, что это?»

Ронан выругался. Элизабет, стоявшая позади него, попятилась назад и упала на задницу. Буквы, изливающиеся подобно приливной волне, самопроизвольно поплыли в воздухе и образовали форму цилиндра.

В итоге вокруг Ронана образовался массивный цилиндр из букв, в центре которого оказался он сам. Сикрет усмехнулся.

«Я не видел ничего подобного в своей жизни. Это очень древнее проклятие».

«Древнее?»

«Да. Такое же древнее, как огонь или проституция... интересно».

Сикрет объяснил, что это была материализация проклятия, находящегося в теле Ронана. Ронан посмотрел на буквы, исходящие из его тела, подавляя желание закричать.

«Во мне было что-то подобное?»

Это был текст, который он никогда в своей жизни еще не видел. Если бы не определенная последовательность, он бы даже не понял, что это текст. Сикрет, размахивая руками в воздухе, что-то бормотал про себя, словно одержимый.

«Неудивительно, что Проклятый Глаз растаял при контакте. Как вообще могла появиться подобная структура?..»

«Эй, все в порядке?»

«Подожди и узнаешь. Мне нужно проанализировать его. Большинство людей и представить не могло о существовании такого проклятия».

Сикрет достал бумагу и ручку и начал что-то черкать. После нескольких часов такой работы он, наконец, разрешил Ронану сдвинуться с места.

«Твою мать, у меня чуть ноги не отказали».

Когда Ронан вышел из магического круга, символы, заполнявшие кабинет, исчезли как дым. Внезапно зуд в глазах Ронана усилился. Увидев, что Ронан сильно трет глаза, Элизабет обеспокоенно спросила.

«С тобой все в порядке? Почему ты так трешь глаза?»

«Да... черт возьми».

Зуд продолжался еще несколько минут и наконец утих. Сикрет, не говоря ни слова, просто смотрел в бумагу, на которой что-то чертил. Ронан заговорил.

«Я теперь умру?»

«...Помнишь, я говорил тебе, что на мне висит пять проклятий?»

«А? Да, помню».

«До сих пор я думал, что это предел, который человек может выдержать, при этом живя обычной жизнью. Какими бы слабыми ни были проклятия, если они начнут накладываться друг

на друга, они уничтожат тело и разум».

Сикрет повернулся лицом к Ронану. Он посмотрел на него с серьезным выражением лица и открыл рот.

«Но в твоём теле сейчас находится десять проклятий. И все они далеко не слабые. Я не представляю, как тебе удалось выжить до сих пор».

«Ну пиз*ец... и что это за проклятия?»

«Трое из них — запрещающие. Эффекты остальных семи я пока определить не могу. Запрещающие...»

Сикрет сделал небольшую паузу и щелкнул пальцами в воздухе. Полупрозрачный барьер разделил Элизабет и Ронана. Глаза Элизабет расширились, ее губы зашевелились, но звук не доходил до них.

«Магия тишины. Это конфиденциальный разговор».

«Вы более деликатны, чем я думал».

«Дело есть дело, так что ничего не поделаешь. Если моя интерпретация запрещающих проклятий верна... ты не можешь видеть ману, не говоря уже о том, чтобы манипулировать ею».

Глаза Ронана расширились. Это был момент, когда он наконец во всем убедился.

'Да, черт возьми. Что-то было не так'.

Даже те, кто не умел ровно держать меч в руках, обладали способностью чувствовать ману. То, что это не было вызвано его бездарностью, принесло облегчение, но едва ли это можно считать облегчением. Ронан спросил.

«Есть ли решение?»

«Обычно я утверждаю, что нет такого проклятия, которое нельзя было бы развеять. Но в этот раз я не могу быть уверен. Большинство этих проклятий мне неизвестны. Даже если это возможно, потребуются длительные исследования...»

Голос Сикрета звучал немного угрюмо. Он считал Ронана ходячим мертвецом.

Ронан горько улыбнулся. Сикрет, уставившись в бумагу, тихо пробормотал.

«...Ну, по крайней мере, я смогу помочь с одним из запрещающих проклятий».

«Что?»

Тело Ронана напряглось. Вместо ответа Сикрет вновь щелкнул пальцами. Магия тишины, разделявшая Элизабет и их двоих, развеялась. Она заговорила слегка громким голосом.

«Хмф, о чем вы двое говорили без меня?»

«Элизабет, не могла бы ты одолжить мне немного своей маны?»

«А? Моей маны?»

Глаза Элизабет расширились. Сикрет кивнул головой. Он снова взял в руки мел и начал рисовать на полу магический круг.

«П-профессор Сикрет?»

Рука Сикрета без колебаний двигалась вместе с мелом. Появились три гораздо более замысловатых магических круга. Сикрет, указывая на самый верхний в ряду, сказал.

«Вот так. Ложись туда головой, Ронан».

«Лечь?»

Ронан сделал так, как ему сказали. Перед его глазами открылся потолок, покрытый странными символами.

Когда Ронан лег головой на магический круг, средний круг естественным образом совпал с его грудью, а нижний — с ногами. Сикрет, скрестив руки за спиной, объяснил.

«Метод очищения, который мы сейчас попробуем, это моя собственная разработка. В случае неудачи может возникнуть побочный эффект, при котором твое сознание будет повреждено, но это точно эффективно».

«Черт, вы уверены в этом?»

«Обычно проклятия и очищения связаны с рисками. Но с твоей силой все должно быть в

порядке. Я создам в твоём сознании воображаемый мир, в который спроецирую одно из запрещающих проклятий, поразивших тебя».

Ронан нахмурился. Он не мог понять, о чем говорит Сикрет.

«В том мире ты просто должен избавиться от проклятия, которое тебя связывает. Вероятно, это будет похоже на осознанное сновидение. Не уверен, что это из-за Проклятого Глаза, но одно из проклятий значительно слабее других...»

«Значит, я должен войти в сон и сразиться с проклятием? Вы знаете, как оно вообще выглядит?»

«Ты должен почувствовать его инстинктивно. Это может занять некоторое время, поэтому мы должны начать. Элизабет, положи руку на мою голову».

«Х-хорошо?»

Элизабет колебалась, но в конце концов положила ладонь ему на голову. Затем Сикрет положил свою ладонь на лоб Ронана. Элизабет почувствовала, как из нее высасывается мана, и издала короткий стон.

«Кха...»

«Потерпи немного. Это заклинание потребляет много маны».

Ронан уже перестал понимать, что вообще здесь происходит. Сикрет заговорил с серьезным выражением лица.

«Хорошо, тогда начнем».

С его губ сорвались слова заклинания, похожие на песню. Она звучала как колыбельная или панихида по усопшим.

Внезапно зрение Ронана потемнело. Когда он снова открыл глаза, то не увидел ни Сикрета, ни Элизабет.

«Это...»

Потолок, покрытый странными символами, исчез, сменившись небом знакомого цвета. Ронан медленно поднялся.

Под холмом виднелась деревня и река, проходящая через нее. Ронан тихо пробормотал.

«Нимбутен?»

<http://tl.rulate.ru/book/95117/3308977>